

Ван Сяоци

магистрант
Хэбэйского педагогического университета (Китай)

ВЛИЯНИЕ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ И РОССИИ

Аннотация:

В эпоху глобализации вопросы торговых отношений между Китаем и Россией приобретают особую актуальность. В определенной степени это обусловлено тем, что связи между странами становятся более тесными и интенсивными, а экономическое и промышленное сотрудничество более продуктивным. Но не стоит забывать, что официально торговые отношения между странами были закреплены еще в XVII в. после подписания Нерчинского трактата (1689 г.) и в дальнейшем развивались. В статье анализируется влияние торговых отношений в рамках более позднего Кяхтинского договора (1727 г.) на китайскую и российскую экономику с точки зрения товарной структуры кяхтинской торговли. Кяхта, на наш взгляд, принесла экономические выгоды как Китаю, так и России, но разные политики двух стран дали разные результаты. Анализ причины этих расхождений, основанный на исторических фактах и научных наблюдениях, позволит в будущем не допускать экономических просчетов, поможет лучше понимать складывающуюся в мире геополитическую обстановку, а также увидеть перспективы сотрудничества между Китаем и Россией.

Ключевые слова:

Кяхтинский договор, товарная структура, кяхтинская торговля, экономическое влияние.

Wang Xiaoqi

Master's Degree student,
Hebei Normal University

THE IMPACT OF CHAKTU TRADE ON THE ECONOMY OF CHINA AND RUSSIA

Summary:

In the era of globalization, issues of trade relations between China and Russia are starting to have special relevance. To some extent, this is due to the fact that relations between countries are becoming closer and more intense, and economic and industrial cooperation is more productive. Although, official trade relations between the countries were fixed in the XVII century after the signing of the Nerchinsk treatise (1689) and further developed. The article analyzes the impact of trade relations under the Treaty of Chaktu (1727) on the Chinese and Russian economies in terms of the commodity structure of Chaktu trade. Chaktu brought economic benefits to both China and Russia, but different policies of the two countries gave different results. An analysis of the reason for these discrepancies, based on historical facts and scientific observations, will help to prevent economic miscalculations in the future, help to understand the geopolitical situation in the world better, and see the prospects for cooperation between China and Russia.

Keywords:

Treaty of Chaktu, commodity structure, Chaktu trade, economic impact.

В 1689 г. Китай и Российская империя подписали Нерчинский договор, впервые определявший торговые отношения между двумя государствами. Китайско-российская торговля стала официальной и открытой. Подписание Кяхтинского договора в 1727 г. ознаменовало начало эпохи кяхтинской торговли между Россией и Китаем, которая способствовала увеличению товарооборота, укрепляла и расширяла китайско-российские торговые отношения, тем самым оказывая важное влияние на экономическое развитие Китая и России.

Развитие торговых отношений повлекло за собой ряд изменений в товарной структуре. Так, хлопчатобумажная ткань и пушнина были важными товарами в начале китайско-российской торговли, с их реализации начался процесс трансформации торговой структуры и производственного процесса России и Китая. Поэтому в рамках данного исследования важно проанализировать объемы импорта и экспорта хлопчатобумажной ткани и пушнины между Китаем и Россией.

Долгое время в Китае текстильная продукция изготавливалась ручным способом и на рынке была представлена преимущественно семейными производствами. Из-за особенностей организации рабочего процесса мелких крестьянских хозяйств и неотлаженной системы сбыта продажи текстиля были низкими. Но после начала кяхтинской торговли все виды китайского текстиля стали популярны во всей России (особенно в Сибири) из-за низкой цены и высокого качества производимого товара. Кяхтинская торговля в определенной степени способствовала развитию хлопчатобумажной промышленности Китая. Хлопчатобумажные ткани стали широко востребованными в начале китайско-русской торговли в Кяхте. В 1727 г. общая стоимость импортированных хлопчатобумажных тканей из Китая в Россию составила 49 000 рублей (39 % от общей стоимости импортируемых товаров). С развитием кяхтинской торговли объем экспорта китайского хлопчатобумажного текстиля быстро рос. Стоимость импортированных хлопчатобумажных тканей в 1751 году достигла 257 000 рублей (59,5 % российского импорта из Китая) [1, с. 158].

Во второй половине XVIII в. хлопковый текстиль по-прежнему составлял значительную долю всей китайско-русской торговли, и объем его продаж продолжал увеличиваться, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице.

Таблица – Российский импорт хлопчатобумажных тканей с 1758 по 1792 гг.

Годы	Общий объем импорта России, руб.	Объем импорта из Китая, руб.	Удельный вес, %
1758–1760	1 021 542	509 259	49,9
1778–1780	1 999 842	1 063 942	53,2
1790–1792	4 608 898	1 601 263	34,8

Однако, начиная с 1815 г., объемы экспорта китайских тканей и других текстильных изделий начали быстро сокращаться. Всего за 15 лет (с 1815 по 1830 гг.) количество импортируемой из Китая хлопчатобумажной ткани сократилось на 90 %, составив лишь около 8 % от общего объема российского импорта за тот же период [2, с. 156]. Резкий скачок вверх произошел в следующем десятилетии (с 1830 по 1839 гг.), когда объем кяхтинской торговли вырос почти в два раза [3, с. 123]. Это можно объяснить тем, что в этот период изменилась структура российского импорта: значительно возросло количество промышленных товаров собственного производства (в первую очередь сукна) и заметно сократилось количество вывозимой пушнины, тогда как китайский импорт российской шерстяной и хлопковой промышленной продукции наоборот значительно увеличился. В начале текстильные изделия и кожа составляли лишь 30 % от всего импорта Китая, а к 1851 г. уже 80 %, из которых 65 % приходилось на текстильные изделия [4, с. 157]. Промышленные товары заняли более половины всего российского экспорта, что свидетельствовало о развитии экономики Российской империи. Отметим, что китайская хлопчатобумажная ткань, первоначально экспортируемая из Китая в Россию, являлась традиционным продуктом ручной работы, который представлял собой кустарный промысел, а ткань, экспортируемая из России в Китай, являлась более передовой машинной продукцией. Таким образом, структура торговли хлопчатобумажной тканью между Китаем и Россией претерпела огромную трансформацию в этот период, предоставив возможность для развития российской экономики.

В XVIII в. основное место в российском экспорте в Китай занимала пушнина. С 1768 по 1785 гг. (т. е. до нового и последнего перерыва в торговле) вывоз мехов составлял около 85 % от общего вывоза товаров, а остальные 15 % приходились на долю мануфактурных и кожевенных изделий [5, с. 118]. С восстановлением кяхтинской торговли после перерыва (1785–1792 гг.) общее количество вывозимой пушнины хоть и оставалось прежним, но ее процент от общего вывоза товаров несколько сократился, что можно объяснить увеличившимся к тому времени сбытом сукна [6]. Так, с 1792 по 1800 гг. вывоз мехов был равен 70–75 %, а остальные 25–30% составляли мануфактурные, кожевенные и другие товары [7, с. 17]. В силу причин, обусловленных факторами внутреннего социально-экономического характера, удельный вес пушнины в 1825 г. составил около 50 % от общего объема товаров, экспортируемых в Китай, в 1854 г. – только 5 % [8, с. 69]. Это уменьшение произошло за счет расширения ассортимента российских товаров. Россия стала активно вывозить в Китай сукно и другие текстильные изделия. Согласно статистическим данным, в XVIII в. торговля пушнинной приносила 200–300 % прибыли российским торговцам. По сведениям капитана Т.И. Шмалева, в 1773 г. цены на морских бобров на Камчатке были следующие: бобр первого сорта стоил 60 руб., второго – 40 руб., третьего – 25 руб. [9, с. 83]. Кяхтинские же цены были гораздо выше камчатских. Так, по данным П.С. Палласа, в том же году камчатские морские бобры в Кяхте стоили от 90 до 100 руб., а некоторые доходили в цене до 140 руб. [10, с. 185]. Следовательно, торговля бобрами приносила русским купцам хороший доход, а прибыль от кяхтинской торговли способствовала накоплению капитала и экономическому развитию России.

Нельзя не учитывать тот факт, что кяхтинская торговля влияла на экономику России и Китая. Она расширила рынок сбыта китайского текстиля. Известно, что хлопковые ткани были особенно популярны среди россиян. Богатые люди в Сибири даже использовали хлопчатобумажные ткани вместо денег, выплачивая таким образом зарплату рабочим. Это явление иллюстрирует востребованность данного товара. Большой спрос вдохновил китайских купцов на расширение хлопчатобумажного производства. А чтобы продукция пользовалась популярностью, китайские производители печатали на ткани знак с изображением государственного герба Российской Империи. Благодаря этому приему, заказы постепенно увеличивались, а Китай таким образом получал больше экономических выгод.

Кяхтинская торговля способствовала развитию хлопчатобумажной промышленности Китая. С одной стороны, развитие этой отрасли промышленности зависело от рыночного спроса и с расширением торговли мелкие семейные текстильные производства Китая уже не могли удо-

влетворить широкий рыночный спрос. Производители начали искать более эффективные методы производства, чтобы снизить себестоимость продукции. С другой стороны, прибыль от торговли хлопчатобумажной тканью могла на тот момент обеспечить постоянную финансовую поддержку для текстильной промышленности и способствовать ее дальнейшему развитию. Однако под влиянием внутренней экономической политики у правительств двух стран сложилось разное отношение к торговле. Идеология Поднебесной и проводимая политика, которая заключалась в ущемлении торгово-промышленного комплекса и сосредоточенности исключительно только на сельском хозяйстве, не позволили правительству Цин по-настоящему осознать тенденции развития мирового рынка. В России же после реформ Петра I производительные силы быстро развивались, также были созданы условия для долгосрочного развития российской экономики.

Отметим, что и первоначальные намерения правительств Китая и России в отношении кяхтинской торговли в рамках Кяхтинского договора были разными. Поддержание стабильности на государственной границе, господства имперской власти, подавление джунгарского восстания были первоначальными целями правительства Цин. Оно не использовало прибыль от кяхтинской торговли для развития промышленного сектора и накопления капитала, поэтому с падением роли кяхтинской торговли Китай постепенно утратил свое превосходство. Россия же вела торговлю с Китаем исходя из внутреннего спроса, чтобы восполнить нехватку товаров, расширить экономические интересы. Торговые отношения с Китаем способствовали накоплению капитала, ускорению протекания процесса модернизации. Изменение товарной структуры кяхтинской торговли, на наш взгляд, является проявлением развития отечественной экономики России. Состав и объем экспортируемых в Китай товаров из России изменился, начиная от пушнины, изделий ручной работы до промышленных товаров, таких как сукно, ткань и т.д. Эта трансформация нашла отражение в изменении структуры промышленного производства России в целом.

Таким образом, Кяхтинская торговля обеспечивала широкий рынок сбыта товаров российского производства. В частности, поставки кож в Китай оказали влияние на развитие скотоводства в Сибири, расцвет которого пришелся на вторую половину XVIII в. В этот период производство юфти шагнуло далеко вперед, особенно в таких городах, как Тобольск, Тюмень, Томск и Иркутск, которые и ранее являлись главными центрами сибирского кожевенного производства. Увеличившийся вывоз юфти в Китай вызвал ряд мер со стороны правительства, способствующих дальнейшему росту кожевенной промышленности Сибири [11, с. 185]. Развитие русской текстильной промышленности позволили резко сократить импорт китайской ткани. Россия осуществила трансформацию товарной структуры торговли и в то же время сама стала экспортером текстильной продукции в Китай. Текстильная промышленность стала ведущим сектором экономики большинства стран и краеугольным камнем индустриализации. Развитие российской текстильной промышленности способствовало процессу индустриализации и заложило основы для модернизации.

Наблюдения и выводы, сделанные в ходе анализа истории развития кяхтинской торговли между Китаем и Россией, на наш взгляд, позволят в дальнейшем прогнозировать экономическую и политическую обстановку, складывающуюся в мире, а также более отчетливо увидеть дальнейшие пути развития сотрудничества между странами.

Ссылки:

1. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народа России с Китаем (до 1917 года). М., 1974. 439 с.
2. Дяо Л. Китайско-российская торговля в современную эпоху с точки зрения глобализации: в центре хлопчатобумажная ткань и чай // Вестник Университета Цинхуа. 2019. № 2. С. 156–157.
3. Хохлов А.Н. Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая (20-е гг. XVIII в. – 50-е гг. XIX в.) // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений : сборник статей. М., 1982. С. 119–123.
4. Дяо Л. Указ. соч. С. 157.
5. Силин Е.П. Кяхта в XVIII в. : Из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947. 204 с.
6. Там же. С. 118.
7. Самойлов Л.М. Исторические и статистические исследования о Кяхтинской торговле // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением РГО. Кн. 2. СПб., 1854. С. 17–38.
8. Кабанов П.И. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959. 256 с.
9. Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов. СПб, 1823. 181 с.
10. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства : в 6 т. Т. 3. Ч. 1. СПб, 1788. 655 с.
11. Силин Е.П. Указ. соч. С. 185.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна